

Природосообразное изучение русского языка в контексте современной действительности

Сергей Евгеньевич Ефимов,

составитель справочника по грамматике «Основы русского языка: свободное понимание» (<http://freearo.nashko.ru>), sergei.svbd88@yandex.ru

• русский язык • свободное понимание • грамматика • простота • воспроизведение • основы языка •

Кто-то может подумать, что «свободное понимание» означает «как хочу, так и понимаю». Нет, это путь к замешательству. Предлагаю читателю проследовать за ходом мыслей и разобраться, что есть свободное понимание, в чём его принципы и как его обрести на противоположном конце коммуникационной линии, то есть с позиции учащегося.

Представьте себе, что перед вами ультрасовременный кухонный комбайн, а инструкция к нему — на китайском... И вам необходимо не только её прочесть, но и в точности понять, чтобы потом не допустить ошибок в применении, не вызвать поломок и получить нужный результат. А теперь возьмите наугад несколько школьных учебников по русскому языку, откройте на первой попавшейся странице и посмотрите на них глазами 12–15-летнего школьника. Очень надеюсь, что прямо сейчас каждый из вас, не задумываясь, выдаст определение тому, что такое «синтаксический», «морфема», «парадигма».

Получилось? Хорошо. А теперь просто переведите эти отжившие своё древнегреческие «иероглифы» на обычный русский язык.

И что же у нас получается? «Относящийся к способам соединять слова друг с другом в словосочетания и предложения», «далее неделимая часть слова, имеющая смысл», «формы одного и того же слова с разными окончаниями». Возможно, школьнику с хорошим словарным запасом не сразу удастся понять суть сказанного, но если рассмотреть вместе с ним несколько примеров, для него это станет реальным.

Язык — это кодовая система для передачи информации. Объекты, явления, действия, качества, количества имеют в этой системе свои кодовые значения. Цель — свободное понимание между противоположными точками на коммуникационной линии. И первым условием такого понимания является **воспроизведение**. Может ли собеседник в точности воссоздать ту идею, которую ему хочет сообщить другой? Кому-то может показаться, что пара слов на китайском, сказанная невзначай во время беседы, ещё никому не повредила. Проблемы возникают лишь тогда, когда имеет место недопонимание, ограниченное понимание или просто его отсутствие.

Давайте рассмотрим шифровальщика в качестве примера пользователя некой кодовой системы. Он знает ключи к шифрам (значения слов и символов), он получает шифрограмму (сообщение), но в ней есть пара фрагментов, и они превосходят уровень его подготовки (обычный ученик на уроке русского в обычной школе). Он, конечно же, включает свою «сообразительность», ведь он же шифровальщик! Так или иначе, но шифрограмма декодирована, передана командованию, всё в порядке — война началась! Но никто и не думал нападать, просто свободное понимание того сообщения было заблокировано отсутствием воспроизведения.

И вот главный секрет: сообщение должно быть воспроизводимым, так как точное воссоздание идеи предшествует пониманию. Без этого понимания не возникнет вовсе либо оно будет ущербным. На мой взгляд, нет ничего плохого в том, что в изучении языка

существует научный подход, пусть он будет! Но язык никогда не был наукой и таковой не является! Выясните для себя, изучал ли Пушкин лингвистику. А может, её штудировал Ломоносов? Наука может лишь исследовать явление, она никак его не формирует.

Кодовая система лингвиста — это набор спецтерминов, и он вправе их широко использовать, но только в рамках общения с равными себе. Почему же составители учебников по русскому считают, что можно изъясняться спецтерминами, когда они излагают правила языка для школьников?! Может, у них есть цель сделать язык настолько сложным, чтобы никто кроме них вообще не мог в этом разобраться? Или они просто оправдывают своё существование с помощью всех этих вычурных умствований, этих непостижимых и никому, кроме них самих, не нужных латинизмов? А может, они всего лишь продукт современной системы образования и просто не смогли воспроизвести цель языка, всю её простоту?

У Л.Н. Толстого можно найти такую шутку: «Если бы я был царь, я бы издал закон, что писатель, который употребит слово, значения которого он не может объяснить, лишается права писать и получает 100 ударов розог»¹.

Как говорится, в каждой шутке лишь доля шутки. Даже трудно себе представить, к каким ещё способам сохранить свободное понимание прибегнул бы достопочтенный Лев Николаевич в наши дни!

И нужно отдать должное учителям за их титанический труд, за их искреннее намерение сделать из подрастающего поколения людей образованных несмотря ни на какие сложности! Кстати сказать, я очень хорошо помню те ощущения, когда, будучи школьником, сидишь на уроке и абсолютно ничего не понимаешь из того, о чём хочет спросить тебя преподаватель. Минуты при этом тянутся мучительно долго.

Именно с тех самых пор передо мной возник выбор: идти ли той дорогой, что и все, либо устремиться к свободному пониманию?

И каким путём следует идти, чтобы достиг-

нуть такого понимания? Когда я работал над составлени-

ем справочника по грамматике «Основы русского языка: свободное понимание», этот вопрос заставил меня изрядно потрудиться. И я ответил на него для себя не только за счёт непосредственной и индивидуальной работы с учащимися, но и за счёт рассмотрения множества учебной и справочной литературы. Именно такой подход позволяет отследить и увидеть минусы.

Именно такой подход позволяет в итоге установить ту коммуникационную линию, по которой передаётся понимание. И когда это достигается, консультируемый сам начинает приводить для вас примеры. Возникает общая реальность и становится совершенно очевидно — на обоих концах коммуникационной линии идейное содержание одно и то же! Учащийся чувствует свою причастность к процессу, он вовлечён, у него появляется интерес и готовность постигать. Кстати, у понимания есть особенность: когда оно обретено в чём-то одном, пусть даже в малом, оно расширяется и требует дальнейшего расширения.

И вот этот путь:

- 1) у предмета должна быть чётко обозначенная **цель**, и она должна быть **известна**;
- 2) о русском языке надо писать на русском, а не на языке «языкознания», и обеспечивать **воспроизведение** информации;
- 3) необходимо давать каждому понятию простое **определение**, прежде чем объяснять материал с использованием этого понятия, иначе воспроизведение будет просто невозможно;
- 4) в изложении данных должна присутствовать **постепенность**.

А теперь я хотел бы остановиться подробнее на каждом из пунктов.

Шаг первый

В лаборатории жизни очень легко увидеть доказательства того, что человек без цели деградирует. Быстро или медленно, но всегда неизбежно. Это относится и к деятельности без цели. Для чего же молодым людям может потребоваться изучать русский язык? Кто-то делает это потому, что так хотят родители или учителя, кто-то — чтобы получить аттестат с отличием, а кто-

¹ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений: В 90 т. М., 1963. Т. 62. С. 438.

то просто потому, что приходится этим заниматься.

Деятельность без цели — это развлечение. Деятельность с целью — это уже работа. И если мы хотим, чтобы кто-то осмысленно работал над своим совершенствованием по предмету, мы должны сами чётко осознавать эту цель, вести к ней и как можно раньше прояснить её с учащимся, связать с его собственными целями.

Каковы цели подростка? Вырасти, обрести независимость и статус среди своего окружения, достичь материального благополучия. В наш век рыночных отношений этого не так уж и мало. Конечно, не каждый увидит достижение своих целей именно посредством знания языка, найдутся и те, кто захочет видеть себя рабочим, программистом, дизайнером или домохозяйкой. А некоторые получают всё за счёт родителей и их связей. Но даже и им можно дать понять, как нелепо выглядит руководитель, который не может грамотно выражать свои мысли, проводя собрание. Как обидно тому, чьё коммерческое предложение было отклонено по причине его безграмотного изложения!

Как домохозяйка может не беспокоиться, действительно ли её дети получают образование или же она платит педагогам за то, что те весело проводят время с их детьми? В какую сумму вообще обходится человеку его некомпетентность? Даже ленивый задумается над этим вопросом, когда увидит, как его благосостояние и выживание в целом может зависеть от некомпетентности тех, кто его окружает.

Итак, первый шаг на пути к свободному пониманию — у предмета должна быть чётко обозначенная цель, она должна быть известна, согласована с целями учащегося и с жизнедеятельностью как таковой.

Шаг второй

В качестве рассмотрения второго шага хочу привести собственный пример. Когда-то я решил, что буду учиться игре на гитаре. Я твёрдо знал, зачем мне это нужно, у меня была цель: играть в коллективе. Освоены дворовые азы — несколько базовых аккордов. В моих руках гитара и хороший самоучитель... Но я не продвинулся дальше первой страницы.

Что же произошло? Не сумел связать слова и символы из самоучителя с тем, что есть в действительности, то есть с тем, что я делал своими руками, когда в них был инструмент, так как не понимал значения этих слов и символов. Коммуникационная линия от источника информации к принимающему её оборвалась, поскольку я не сумел с пониманием воспроизвести информацию. Цель была сокрушена, я потерпел полное поражение и благополучно бросил это занятие.

Экстраполируя данный пример, давайте попробуем представить, сколько выдающихся деятелей искусств, литераторов, педагогов мы можем обрести или потерять на стадии получения ими образования! Конечно, настоящий талант сам пробьёт себе дорогу, но сколько же подобных поражений ему придётся накопить, чтобы закончить свою жизнь так, как это произошло с Высоцким, Булгаковым, Маяковским?

Цель достижима, когда на пути к ней отсутствуют ложные цели, ложные данные и иные попытки увести от истины, так как воспроизвести подлинную суть будет невозможно. Истина в основе своей проста, а там, где мы видим много сложностей, мы знаем — там воспроизводят ложь. Там нет понимания, а есть лишь страх и подспудное желание спрятать истину. Доказательства этого легко найти в истории, например, Джордано Бруно.

Второй шаг — воспроизведение. Путь до цели должен быть легко воспроизводимым. И как же можно удостовериться, что воспроизводится именно истина? Жизнь является лучшим полигоном для испытаний любого прикладного знания — возможно ли получить ожидаемый результат от применения того, чему научился?

Как же достигается воспроизведение? Не лучше ли сначала просто зазубрить информацию, а понимание придёт как-нибудь потом? К сожалению, такой подход не всегда работает. Согласно научным исследованиям в области логики, сделанным в прошлом тысячелетии, данное имеет ценность лишь тогда, когда оно было подвергнуто непосредственной оценке.

Примером воспроизведения может служить магнитофонная запись. Но здесь отсутствует ключевой элемент — осознающая единица. Пока эта единица не вступит с данным

в осознанный практический контакт, данное для неё бесполезно, так как оно не оценено. Попугаи имеют хорошую способность к воспроизведению, но попробуйте с ними поговорить. Там нет понимания, как нет его и в случае с магнитофоном. Так же и с механическим заучиванием — оно механическое! Этого недостаточно для понимания и применения изученного, но порой как раз хватает для отметки «отлично» в аттестате.

Если говорить о понимании как таковом, то оно не начинается с какого-то одного данного, в какой-то одной точке. Это суть жизни и свойство осознающей единицы. А вот с непониманием как раз наоборот. Одно непонятое слово или символ может довести осознающую единицу практически до бессознательности, до обморока. Понимания станет меньше, и оно будет уменьшаться и далее, когда подобные ситуации повторяются.

Предлагаю эксперимент: возьмите весьма среднеуспевающего учащегося и проведите ему прояснение ключевых слов по одному из предметов, в котором он слаб. Пусть это будет грамматика русского языка или математика, неважно. Просто сделайте список базовых терминов и понятий и попросите его объяснить вам их значение, привести примеры (те, кто просто зазубрил материал, не смогут этого сделать). Таким образом вы легко сможете увидеть белые пятна. Лучше всего начинать прямо с названия предмета, для некоторых прояснение этого станет большим открытием. Устраните любое непонимание, используя справочники, учебники, словари или другие пособия. Пусть он скажет вам своими словами, как он понял, к примеру, что такое «модальность», пусть приведёт пару примеров этого. Будет трудно — помогите ему разобраться, но не подсказывайте ответы. Пусть он сам сформулирует это понятие и приведёт примеры, заглядывая в справочник или пособие. Это важнейшее условие того, чтобы осознающая единица вступила в непосредственный контакт с данными и смогла лично оценить их. Не переходите к следующему понятию, пока не воспроизведено и полностью не понято предыдущее. Это потребует времени и терпения.

А после пронаблюдайте, как изменится его успеваемость по этому предмету. Результаты вас поразят. И это будет означать, что мы где-то очень близко от истины.

Шаг третий

Шаг «три» становится уже весьма очевидным — базовая терминология предмета должна толковаться простым и понятным языком до того, как будет использоваться в объяснении последующих данных, чтобы обеспечить воспроизведение информации в этой области и движение по пути к достижению цели.

Отсутствие точного и ясного толкования понятий обуславливает размытость идеи, её разнонаправленность, а в итоге меньшее понимание и порой даже замешательство. Это всё равно, что смотреть в телескоп и не навести резкость. Кому-то может показаться странным, что об этом вообще заходит речь, но давайте посмотрим некоторые пособия по русскому языку.

Вот одно из них: учебное пособие для учащихся, выпущенное в 1987 году издательством «Просвещение». Это очень хорошее пособие советских времён, когда образование ещё имело высокие стандарты качества. Его авторы — М.Т. Баранов, Т.А. Костяева, А.В. Прудникова. Когда-то я начинал с этого учебника и до сих пор им иногда пользуюсь. В одном из его разделов мы узнаём о модальных частицах. Но что же такое «модальный»? В данном пособии ответа на этот вопрос нет. Попробуем воспользоваться «Большим толковым словарём» под ред. С.А. Кузнецова. Понимания больше не становится, всё выглядит ещё более сложным, так как в словаре толкование несёт в себе сверхнаучное содержание. И только заглянув в «Словарь-справочник лингвистических терминов» (Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова), мы наконец-то понимаем, что «модальный» — это «позволяющий говорящему выразить своё отношение к тому, о чём он говорит». Многие ли учащиеся проследуют тем же путём, что и мы сейчас, чтобы выяснить это?

В этом же материале видим: «В русском языке шесть падежей. Падеж определяется по вопросам (далее идёт таблица)». А что вообще такое падеж? В пособии ответа нет. В поиске понимания заглянем в учебник «Русский язык, 5–11 классы», В.В. Бабайцева, издательство «Дрофа», 2002 год. Я не назову этот учебник хорошим, скорее, современным (в нём даже есть новая часть речи). Там написано: «В русском языке шесть падежей.

Каждый падеж имеет своё значение, отвечает на определённые вопросы и характеризуется наличием/отсутствием предлогов (далее идёт таблица)». Но что же такое падеж? Ответа нет.

Попробуем пойти тем путём, который привёл нас к пониманию в первом случае, и взглянем в «Словарь-справочник лингвистических терминов» и в БТС... Читаем: «Форма имени существительного, выражающая его отношение к другим словам в словосочетании и предложении». А теперь покажите мне учащегося, который мало того, что проследует тем же путём, но и после прочтения такого скажет: «А! Форма имени существительного... Так-так-так! Это же шесть вариантов изменения окончаний у существительного так, чтоб можно было связать его по смыслу с другими словами в предложении! Ну как же я сразу не догадался!»

Суть свободного понимания в том, что оно не ограничивается никакими рамками — оно свободно! И это означает, что действительно понимающий человек может донести обычным языком весьма специфические понятия, его понимание распространяется далеко за пределы какой бы то ни было научной терминологии, и он способен передавать именно понимание, а не просто научно выражаться. Почему же тогда происходит иначе? Вроде бы и нет ничего плохого в том, чтобы называть изменение обычного порядка слов в предложении *инверсией*, но гораздо лучше этого не делать в учебнике для школьника, иначе о каком русском языке вообще идёт речь!

Если вышеприведённые аргументы ещё не выглядят убедительными, то возьмите «Школьный этимологический словарь русского языка» (Н.М. Шанский, Т.А. Боброва). Только, пожалуйста, не давайте его школьнику, если он не вознамерился всерьёз заняться глобальными научными изысканиями. Некоторые толкования просто не поддаются пониманию в рамках этого словаря без того, чтобы не воспользоваться другими научными справочниками: «субстантивированное причастие», «семантический неологизм», «по словообразовательно-семантическим и лингвогеографическим причинам», «арготический», «контаминация»...

Возникает вопрос: что это? Попытка соблюсти форму, выдержать стиль или сохра-

нить чистоту науки? Может, это особый механизм естественного отбора — талант сам пройдёт себе дорогу, пусть даже и школьник? Может, это верный способ сделать подрастающее поколение страны более образовательным, более образованным и действительно понимающим?

Если наука — это путь к истине, а наука не может идти никаким иным путём по определению, то мы вновь возвращаемся на круг и встаём перед шагом первым. Конечно, путь к истине тернист и труден, но если тропа уже проложена, то с какой же целью нужно вновь устилать её терниями! В моём понимании, наука должна служить человеку для упрощения его существования и решения поставленных в ходе жизнедеятельности задач, но никак не наоборот.

Шаг четвёртый

Теперь следует пояснить, что нужно понимать под «постепенностью», так как мы подошли к четвёртому шагу. Любую систему знания, любую науку можно представить в виде пирамиды, вершина которой представляет собой цель, а в основании лежат базовые принципы, так называемые основы. Отталкиваясь от них, человек движется поэтапно вверх к достижению цели, с каждым шагом обретая не только больше данных, но и больше порядка в них. А когда цель достигнута, можно обернуться, взглянуть на пройденный путь и действительно увидеть упорядоченную область и, как следствие, простоту и стройность в этом порядке. Только при таком условии проложенным путём можно вести других к этой же цели так, чтобы не было слишком много заблудившихся в лабиринтах непонимания, потерпевших поражение и не дошедших до цели.

Резюме

Считаю, что от основ языка, которые в сути своей просты, к скалистой вершине языкознания должен быть плавный подъём с удобными для шага ступенями и с учётом того, что школа — это этап, на котором вводятся основы, а не ведутся научные изыскания. Буду рад, если найду в вас поддержку и содействие. Всегда готов к общению с единомышленниками. Желаю вам свободного понимания со всеми и во всём!

□